

«Старший, я осознал что был не прав. Прошу вас, позвольте мне исправиться!» Последний из глав деревень, к которому обратился Нин Ци, успел попросить у юноши пощады. Выражение его лица источало глубокую надежду.

«Слабый становится добычей сильных. Если бы я сегодня был недостаточно сильным, то, скорее всего, у меня не было бы даже шанса попросить о пощаде, верно?» Нин Ци посмотрел на стоявших перед ним на коленях глав деревень.

Глаза Тянь Сецзы были переполнены страхом, а сердце болело сожалением. Знай он, что юноша настолько силен, не пришел бы сюда, но реальность была другой. Он вместе с остальными стоял на коленях и по его предчувствиям всех их ожидала смерть!

Внутренне, Тянь Сецзы и остальные проклинали Се Иня и рядом стоявших с ним людей. Из-за этих дураков сегодня они оказались в такой ситуации!

«Раз вы все пришли сюда спасти этих идиотов, то должны быть готовы к тому, что вас могут убить. Неужели вы думали, что можете делать что хотите? О чём-то подобном можно лишь мечтать» Нин Ци громко рассмеялся.

После юноша перестал обращать на толпу внимание, его взгляд направился к культиваторам рынка: «Кто ещё хочет присоединиться к деревне Юнь? Места неограниченны»

Новое под-задание побочной миссии требовало собрать в деревне Юнь десять тысяч жителей. Раз уж он пришел сюда собирать людей, то прихватить с собой нужно побольше»

«Что? Он серьезно?»

Когда люди на горном хребте неподалеку услышали юношу, их лица озарили счастливые улыбки. Все тут же ринулись в сторону Нин Ци.

«Старший, я хочу присоединиться к деревне Юнь!»

Людей позади Нин Ци становилось всё больше. Всего за полчаса юноша принял около трех тысяч культиваторов, среди которых была пара-тройка Богов четырех Бедствий, также было с дюжину трех Бедствий, чуть больше было Богов двух Бедствий, а самой многочисленной группой Богов были Боги первого Бедствия. Остальные же были в сфере Проявления Закона, правда ещё присутствовали мастера сферы Бессмертия.

Однако, Нин Ци не отказывал никому кто приходил, он принимал всех в свою деревню, так как ему нужно было собрать аж десять тысяч человек.

Рынок, как оказалось, был не таким уж и большим. Три тысячи человек были пределом. Осознав это, юноша обратился к Дин Хаю: «Глава Дин, я хочу оставить тут свою вывеску, эти пятеро будут продолжать здесь стоять. Если я в следующий раз приду сюда и не увижу их, то мне придется поставить на колени кого-то другого...»

После сказанного, Су Цзянь внезапно ощутил контроль над своим телом. Мужчина быстро встал и поклонился Нин Ци, а затем спрятался позади Дин Хая.

Се Инь и остальные продолжали стоять на коленях. Они были рады, что сохранят свою жизнь, но когда услышали, что продолжат стоять на коленях с вывеской деревни Юнь, резко побледнели, а кто-то почти потерял сознание.

Дин Хай на мгновение замер, выражение его лица было неприглядным. Из слов юноши он понял, что если Се Инь и остальные сбегут, то вполне возможно именно он будет стоять вместо них на коленях! Правда выбирать ему было не из чего, сила юноши была непостижимой, поэтому ему пришлось согласиться: «Старший, не волнуйтесь, я позабочусь, чтобы они никуда не сбежали»

На мгновение замолчав, мужчина добавил: «Но вдруг появятся те, кто захочет их спасти?»

«Просто отправь мне сообщение, я глава деревни Юнь, Нин Бейсюань» Ответил юноша.

Нин! Бей...Сюань?

Дин Хай замер, остальные же были в ступоре, услышав имя юноши. Люди были в шоке, включая тех, кто уже присоединился к деревне Юнь!

Сейчас вся округа гремела новостями, что Нин Бейсюань украл Тыкву Счастливого Демона у секты Хуан Си Мо, из-за чего секта его разыскивала. Также многие слышали, что три высшие секты объединили свои силы против Нин Бейсюаня, но потерпели поражение. Даже Шицзя Хуэцзин из секты Цзю Ша Гу был серьезно ранен юношей. Все эти слухи были невероятными, но именно из-за этого не многие верили в их подлинность.

Неужели прямо перед ними находился тот самый Нин Бейсюань?

В глазах Тянь Сецзы и других стояла печаль и сожаление. Парень не боялся даже высших сект, они же были ничтожны по сравнению с этими гигантами...

«Так вы старший Нин!» Дин Хай почтительно поклонился юноше.

«Я пойду» Улыбнулся Нин Ци.

Тянь Сецзы и другие подавленные Бессмертной Ци, по велению юноши взлетели в воздух. Нин Ци планировал забрать их в деревню Юнь. Ли Сянь вместе с остальными новоиспеченными жителями деревни Юнь последовали за юношей. Однако, на рынке Фан осталась пара сотен людей, в числе которых были Боги четырех Бедствий.

«Труссы!» Ли Сянь холодно фыркнул в их сторону и хотел сказать об этом Нин Ци, но по выражению лица юноши понял, что его это не заботило.

Осознав это, Ли Сянь внутренне проклял оставшихся и перестал обращать на них внимание.

Когда аура Нин Ци и его группы исчезла за горизонтом, Дин Хай посмотрел на тех кто не ушли с юношей: «Это же Нин Бейсюань, почему вы остались?»

«Глава города, он действительно невероятный, но...он оскорбил секту Хан Си Мо. Высшая секта по сравнению с деревней Тяньси в десять тысяч раз сильнее. Если мы последуем за ним, то рано или поздно падем от клинка секты Хуан Си Мо...»

«Верно»

«Остальные просто этого не понимают, но в будущем они пожалеют»

Оставшиеся Боги четырех Бедствий обменялись уверенными взглядами. Они радовались, что вовремя остались и не пошли за юношей.

«Боюсь, это вы пожалеете о своём решении...» Дин Хай вздохнул, затем распорядился Су Цзяну следить за пятеркой Се Иня, а после ушел.

«Пожалеет?» Никто не понимал, почему Дин Хай так сказал, из-за чего люди почувствовали к мужчине презрение. Да, юноша был силен, но это ничего не значило. С их силой, многие деревни захотят заполучить их!

Но вскоре после этого они узнали, что все жители деревни Юнь отправились культивировать под Камнем Смерти. Они так сильно стиснули зубы из-за зависти и сожаления, что чуть было не сломали их.

.....

«Младший брат, твоё золотое тело сломано?»

Где-то в Царстве Смерти, в древнем храме, молодой монах подошел к Шицзя Хуэцзин, который сидел в позе лотоса и слегка хмурился.

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1234356>